

Alma Mater

Газета Томского
государственного
университета

2 октября 2023 года

№ 7 (2664)

ЛУЧШИЕ
ПРАКТИКИ ТГУ

Мария Симонова,
студентка БИ:

Навыки дайвинга
дают мне возможность
самостоятельно вести
исследования, исключая
ошибки, которые могут
совершить другие люди.

6.

Наука плюс искусство

Интервью
с директором ГМИИ
им. А.С. Пушкина

10.

Побольше практики

Первокурсники о том,
каким они видят
качественное
образование

12.

«...к далеким берегам»

Как выпускник ТГУ
стал профессором
в Бразилии

Фото
Сергея
Захарова

12+

Научное плавание

Хобби помогло студентке Биологического института
выбрать направление в будущей профессии

Прошло заседание Наблюдательного совета ТГУ

На нем ректор Эдуард Галажинский представил доклад о пятилетней работе вуза. Он рассказал о достижениях в основных сферах: науке, образовании, технологическом предпринимательстве, а также о вхождении ТГУ в первую группу в трене «Исследовательское лидерство» программы «Приоритет 2030».

Еще одним достижением вуза стало участие в проекте по трансформации системы высшего образования России. ТГУ в нем – один из шести университетов со всей страны и единственный за Уралом. Также был представлен план дальнейшего развития университета.

Кроме того, на заседании губернатор Томской области Владимир Мазур и директор ГМИИ им. А.С. Пушкина Елизавета Лихачёва подписали соглашение о сотрудничестве между регионом и музеем. Оно предполагает установление партнерских отношений и развитие долгосрочного сотрудничества в сфере культуры, искусства, просвещения.

СПРАВКА «АМ»

Наблюдательный совет ТГУ – это коллегиальный орган управления университетом, члены совета принимают решения об изменениях в Уставе университета.

Лучшие практики ТГУ для системы высшего образования

В ТГУ состоялось первое совместное заседание Комитета Государственной Думы России по науке и высшему образованию под председательством Сергея Кабышева и Совета законодателей СФО, посвященное пилотному проекту по совершенствованию системы высшего образования России. На встрече были представлены лучшие практики ТГУ для новой модели системы ВО.

В заседании приняли участие полномочный представитель Президента РФ в Госдуме России Гарри Минх, председатель Законодательной Думы Томской области Оксана Козловская, представители законодательных собраний десяти регионов Сибирского федерального округа, ректоры вузов и директора академических институтов – членов Большого университета Томска.

– Томский госуниверситет не случайно был выбран в качестве площадки. В Томске сложилась уникальная система образования, и ТГУ является лидером в этой сфере, – сказал Сергей Кабышев, приветствуя участников рабочей встречи. – Реализация указа президента в сфере образования является не просто важнейшей задачей, но и приоритетом государственной политики. Наше образование напрямую связано с обретением национальной идентичности,

обеспечением суверенитета Российской Федерации.

В ходе совещания были озвучены ключевые потребности работодателей и студентов, которые необходимо учитывать при формировании новых образовательных программ. В своем докладе ректор ТГУ Эдуард Галажинский рассказал, что основные «болевые точки» были выявлены в ходе большого мониторинга, начатого во время пандемии COVID-19. Среди основных проблем – удовлетво-

ренность стейкхолдеров качеством образования, существующий запрос на гибкость образовательных программ, необходимость включения работодателей в организацию образовательных программ на всех этапах реализации, увеличение производственных практик.

Томский госуниверситет, будучи одним из шести вузов-участников пилотного проекта, учел данные запросы при формировании новых программ. В «пилот» ТГУ зашел с 13-ю программами: восемь программ базового высшего образования и пять – специализированного высшего образования. Большая часть направлена на подготовку специалистов, способных создавать новые продукты и технологии для укрепления суверенитета России. Помимо этого в ТГУ разработаны программы в области нового соцгума, генетики, юриспруденции, лингвистики.

Также ректор ТГУ отметил, что в рамках Большого университета Томска планируется создание совместных программ, для которых будут использованы объединенные ресурсы уникального научно-образовательного консорциума, это позволит значительно повысить качество образования.

На форуме в ТГУ обсудили укрепление позиций Томска в странах Азии

На международный научно-практический форум «Политика устойчивости, многовекторности и технологический суверенитет в современных условиях», приуроченный к 145-летию университета, собрались эксперты из Индии, Индонезии, Лаоса, Китая, Пакистана, Таджикистана, Узбекистана, Казахстана и других государств.

Центральные темы обсуждения – сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, продвижение российского образования, проведение совместных исследований, создание новых технологий для обеспечения государственного суверенитета.

– Мы считаем наше партнерство с коллегами, определяющими восточный вектор, стратегически важным для университета, – сказал ректор ТГУ Эдуард Галажинский, приветствуя участников форума. – В свое время первый Сибирский Императорский университет был основан как своего рода форпост России, определяющий интересы страны на Востоке. Он был призван налаживать культурные, социальные, экономические связи. За минувшие годы наши отношения со странами Центральной Азии, Юго-Восточной Азии очень

сильно укрепились. Сейчас в условиях турбулентности, изменений политического и экономического плана наши отношения имеют особое значение.

Как добавил ректор ТГУ, ключевым направлением сотрудничества может стать работа над программой обеспечения технологического суверенитета. Россия и страны Юго-Восточной и Центральной Азии могут сложить свою историю, создать целый пакет технологий, связанных с ИИ, новой энергетикой, квантовыми технологиями, микроэлектроникой и другими направлениями.

В современных условиях конкуренция за присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе сильно возрастает. Не только Россия, но и европейские страны стараются занять эту нишу – развивают совместные проекты, занимаются рекрутингом талантливых абитуриентов.

– Наша задача не только сохранить уже налаженные связи, но и расширить взаимодействие в области науки и образования, – говорит проректор ТГУ по международным связям Артём Рыжун. – Наш форум и стратегическая сессия в его рамках помогут определить шаги, необходимые для того, чтобы активизировать совместное продвижение участников Большого университета Томска в азиатских странах.

Оборудование «Аэрощуп» запущено в российское производство

В сентябре в ТГУ состоялось официальное открытие серийного производства российского оборудования ООО «ТЭК-Аэрощуп», разработанного учеными ТГУ для очистки водоемов от нефти и нефтепродуктов. Компания является совместным предприятием МИП «Аэрощуп» ТГУ и ООО ИСЦ «Эринтек».

Открытие прошло в рамках рабочего совещания, приуроченного к 20-летию запуска уникальной одноименной технологии. В нем приняли участие представители служб по контролю и надзору в сфере охраны окружающей среды из ХМАО и Томской области, представители Торгово-промышленной палаты РФ и компаний, занимающихся добычей нефти

в Сибири, промышленные и научные партнеры ТГУ – ГК «Дарвин», Сибирский научно-исследовательский и проектный институт рационального природопользования (Нижевартовск) и другие организации, специализирующиеся на создании технологий для очистки и восстановления окружающей среды.

Темами совещания стали новые методики для экологического оздоровления и очистки природных объектов, разработка региональных нормативов предельно допустимого уровня содержания нефти и нефтепродуктов в донных отложениях водных объектов, применение новых инструментов, в частности, биологических препаратов для деструкции органических загрязнителей в водных объектах.

В ходе встречи было отмечено, что на данный момент технология «Аэрощуп», созданная в Биологическом институте ТГУ, – единственная в России, имеющая положительное заключение государственной экологической экспертизы. Промышленные испытания показали, что «Аэрощуп» имеет высокий КПД и при этом не оказывает негативного воздействия на окружающую среду.

Оборудование будет продаваться нефтедобывающим компаниям. После обучения работать с ним смогут сотрудники отделов охраны окружающей среды либо специалисты профильных служб, которых нефтяники приглашают для очистки объектов на территории, где компания ведет добычу.

Научное плавание

Студентка-биолог рассказала об экспедиции на Японское море, где занималась отбором проб для ученых

Елена
Фриц

Студентка БИ ТГУ Мария Симонова любит биологию и дайвинг. Этим летом два увлечения соединились самым удачным образом. Во время экспедиции в составе клуба дайверов СКАТ студентка помогала ученым БИ ТГУ отбирать пробы в Японском море. После этого Марию пригласили в команду, которая занимается исследованием проблемы загрязнения микропластиком водных объектов и живых систем. Так хобби помогло Марии найти интересное для нее направление в будущей профессии.

МОЙ ДОМ ПОХОЖ НА ЗООПАРК – Мария, как вы выбрали профессию и почему именно биология?

– С детства природа удивляла и интересовала меня. Я зачитывалась книжками о природе и дальних экспедициях отважных исследователей, которые, несмотря на все трудности, проходили испытания и добивались своей цели.

Все живое, что я находила на улице, обязательно было принесено в дом, где по детским возможностям исследовалось, а затем отпускалось на волю или оставалось жить в банках и коробках. Так и по настоящий момент мой дом скорее похож на зоопарк, а не на человеческое жилище.

Детские интересы плавно перетекали в одну большую цель: стать биологом. И не просто биологом, а именно тем отважным исследователем, покоряющим горы, леса и моря ради бесценного ответа на вопрос «Почему?».

Биолог – это очень обширное понятие, есть большое множество направлений и ответвлений, куда может податься студент после окончания программы университета.

Я считаю себя заядлым практиком. Будь моя воля, обосновалась бы в стенах университета и проводила ночи и дни за работой в лаборато-

“ “
На мой взгляд, нет страшнее вещи, чем проглоченный и спрятанный в закромах неизученный вопрос студента.

рии или в вылазках за материалом для своих будущих работ. Очень часто появляются мысли и те или иные вопросы, которые затрагивают интерес и впоследствии записываются в блокнотик со словами «на будущее», и, как ни странно, начинают выполняться.

Наверное, мне бы хотелось озвучить одну большую просьбу, адресованную моим однокурсникам или первокурсникам, которые только недавно переступили стены университета: «Не бойтесь показаться невежественными! Не бойтесь подойти к лекторам, светилам науки и «обжечься!» На мой взгляд, нет страшнее вещи, чем проглоченный и спрятанный в закромах неизученный вопрос студента. Однако, конечно же, сначала нужно самостоятельно попытаться на него ответить.

САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ – ПОД ВОДОЙ – Как давно вы в дайвинге и какова была цель экспедиции на Японское море?

– Меня всегда притягивала водная стихия. С пяти лет я занималась в бассейне, а затем вступила в спортивную секцию подводного плавания в ластах. Несколько лет обучалась технике, а затем выступала на соревнованиях. Томск — мой родной город, и здесь действительно сильная школа плавания! Однако, спортивные мероприятия привлекали меня не столь сильно, как научные.

После поступления в ТГУ студентам открываются «двери возможностей» – кампусные курсы нашего университета. И среди них направление «Научный дайвинг». Сейчас уже год, как я хожу в клуб СКАТ. Здесь нас тщательно обучают всем премудростям, правилам и технике погружения в этот загадочный подводный мир. За это время удалось познакомиться с разными и по-своему много-

гранными людьми, ведь наш клуб объединяет студентов самых разнообразных направлений: от литераторов до физиков и биологов.

Мне повезло стать одним из участников экспедиции на Дальний Восток, Японское море. Мы остановились в поселке Славянка, который омывает залив с одноименным названием. Первое самое незабываемое впечатление было от особого, ни с чем не сравнимого влажного и тугого воздуха.

До самого моря было всего две-три минуты ходьбы от домика, где мы остановились. Не успеешь опомниться утром, и ты уже в гараже, собираешь снаряжение для выезда на остров Желтухина или 20-метровую «банку» (морскую отмель) и прикасаешься к могущественной и невообразимой водной стихии.

Для нас, новичков, которые недавно прошли теорию, практику в бассейне, семиметровой бочке, на озерах Томской области и успешно сдали экзамен, основной целью поездки было набраться опыта погружений в море.

Я могу с уверенностью сказать, что таких впечатлений юному дайверу больше нигде не получить: ощущение глубины, настоящей «земной» невесомости, затонувшие суда, входы в таинственные пещеры, перекасты скал с подводными красотами, облепленными красочными морскими обитателями, любопытные взгляды проплывающих мимо тюленей и огромные стаи лакедры будто из иного мира – все это только малая часть того прекрасного, к чему нам удалось прикоснуться за эти пару недель экспедиции.

– Как получилось, что во время экспедиции вы помогли с отбором проб ученым Биологического института?

– С тренером клуба СКАТ Андреем Миллером связался директор Биологического института ТГУ Данил Воробьев. Данил Сергеевич попросил помочь с отбором проб и их транспортировкой. Таким образом, цель экспедиции многократно расширилась и обрела научную значимость.

Я, вооружившись питомзой и необходимым оборудованием для ныряния, опускалась вглубь моря, чтобы со-

Фото предоставлено Марией Симоновой.

Каждый выход в Японское море был интересным и незабываемым испытанием.

брать нужное количество иглокожих. За каждое погружение собирала по 20 морских ежей. У них очень острые и довольно длинные иглы, поэтому приходилось действовать чрезвычайно аккуратно. Под конец экспедиции у меня выработалась тактика отлова этих небольших, но довольно опасных морских обитателей. Из-за того, что они прижимаются к скалам, когда чувствуют опасность, приходилось их резко поддевать руками снизу, чтобы они не успели опомниться и защититься от подводного инопланетянина – дайвера. Притом с места обитания этой популяции обязательно бралась проба грунта.

Собирать донные отложения – это та еще задачка! Из-за подводного течения грунт постоянно уплывал из лопатки, поэтому занятие растягивалось по времени и, думаю, со стороны смотрелось довольно комично. Ни за что не пробуйте открывать сомкнутый пакет под водой, лучше всего сделать это заранее!

После того, как образцы были собраны и привезены на берег, я

фиксировала их в формалине, чтобы они не испортились по дороге домой. Каждая проба подписывалась и тщательно упаковывалась, а затем хранилась в темном прохладном месте, ожидая отъезда.

За все время с 20-метровой глубины Японского моря было собрано и упаковано 160 экземпляров морских ежей и более 15 килограммов донных отложений.

– Расскажите об анализе проб, собранных вами. Как они изучаются и какую информацию в себе несут?

– Мне посчастливилось попасть в лабораторию центра исследования микропластика в окружающей среде, где меня научили работать с образцами. Это довольно ответственное и кропотливое занятие. Каждый образец нужно правильно подготовить и обработать, чтобы получить интересующую ученых информацию. Процесс трудоемкий, но он позволяет больше узнать о количестве микропластика, его относительном содержании в морской экосистеме и живых организмах, которые являются ее важнейшей частью. Это внесет вклад в оценку накопления микропластика в пищевых ресурсах и его передачи с морепродуктами человеку.

– Мария, какие планы на следующее лето? Собираетесь ли вы и дальше участвовать в исследовании микропластика в водных объектах?

– Определенно да! В следующем году клуб СКАТ снова планирует поездку на Дальний Восток и, уже имея определенные навыки, можно будет с легкостью достать необходимый материал для будущих исследований. Всегда намного интересней работать с тем, за что ты взялся с самого начала. Навыки дайвинга дают возможность самостоятельно корректировать и вести исследования, исключая ошибки и неточности, которые могут совершить другие люди. Возможно, в будущем поменяется объект изучения или методика, но мне очень хотелось бы продолжить заниматься исследованиями!

Наука и искусство – территория свободы

Директор ГМИИ им. А.С. Пушкина рассказала, почему музеи и университет нужны друг другу

Елена
Фриц

Самым ярким событием празднования 145-летия ТГУ в сентябре стал Фестиваль искусства и чтения «ТОМ». Его соорганизатором выступил Сибирский филиал ГМИИ им. А.С. Пушкина. Директор московского Пушкинского музея Елизавета Лихачёва приняла участие в открытии фестиваля и дала интервью газете Alma Mater. Она поделилась своим мнением о том, почему онлайн-выставки никогда не заменят поход в музей, как образование помогает понимать искусство и зачем музею сотрудничество с университетом.

НАУЧНЫЙ ФЕНОМЕН КАК МУЗА – Елизавета Станиславна, Пушкинский музей и ТГУ сотрудничают несколько лет. Сейчас взаимодействие расширяется. Скажите, чем ГМИИ им. А.С. Пушкина интересен университет и какие новые совместные проекты могут появиться?

– Проекты могут выйти какие угодно – от совместного изучения болот и заканчивая разработкой совместных образовательных программ для широкого круга людей, не только для студентов. На самом деле, мне кажется, что определение рамок заранее – убийственно. Никогда не знаешь, что из чего выйдет. В случае с университетом это особенно актуально, потому что университет более тысячи лет с момента своего появления как институции – это всегда креативная среда и определенная доля автономии, потому что пылливый человеческий ум выходит иногда за пределы общепринятых правил. Наука – та область, в которую должны двигаться люди, умеющие это делать. К примеру, для того, чтобы предположить, что Земля вращается вокруг Солнца, необходимо выходить за общепринятые рамки.

Искусство тоже находится на территории свободы, потому что в

момент, когда художник работает над произведением, ему диктовать может разве что его Муза. Вот эта определенная интеллектуальная свобода, мне кажется, и роднит институцию художественную с институцией образовательной. Это наше общее поле, то, что сейчас принято называть креативной индустрией.

Приведу пример – кто бы мог подумать, что из научного проекта про болота получатся крутые визуальные идеи, которые в следующем году мы обязательно воплотим на территории университета и на территории болот.

Вчера мы встречались с учеными филологического факультета ТГУ, которые занимаются изучением проблемы соотношения текста и изображения, звука и изображения, способов извлечения информации. За все это отвечает мозг. Эти исследования должны дать более полную информацию о том, как работает человеческий мозг. Почему в восприятии большинства людей Рафаэль – гений, а условный неРафаэль – нет?

Почему одно привлекает, а другое не привлекает людей? Благодаря этому знанию никто не станет специально Рафаэлем, для этого нужна искра божья, но это поможет понять, как

работает человеческий мозг, а значит – лучше понять себя. Это как раз то, что подобный проект может сделать. Это и есть главная цель искусства. Чем занимается человек? Познает мир и себя. Этот момент, который нас с университетом не то, чтобы объединяет, он и есть наше общее место. Порой все так удивляются сотрудничеству университетов и музеев. Чему тут удивляться? Мы занимаемся одним делом.

– Если говорить о науке, как вы считаете, может ли какой-то научный феномен, открытие стать вдохновением для творца?

– Конечно. Знаете, есть известное стихотворение: «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда...» Что может вдохновить творца? Да все что угодно! Наука в том числе. На самом деле, современная наука – она сама по себе визуально очень красивая. Вы когда-нибудь видели кристалл под увеличением в десять тысяч раз? Это практически абстрактная живопись.

Если говорить о науке как источнике вдохновения, давайте вспомним итальянское Возрождение. Оно было бы невозможно, если бы наука 15-го века не прыгнула так далеко в области изучения анатомии. Какой может быть Микеланджело или Леонардо да Винчи без знания анатомии, знания тела? Именно великолепное знание анатомии позволяло им создавать подлинные шедевры.

Пылливость человеческого ума заставляет постигать мир. Искусство и наука – это разные инструменты познания мира, но и то, и другое – части культуры. В свое время мой преподаватель дал гениальное

Искусство и наука – это *разные* инструменты познания мира, но *и то, и другое* – части *культуры*.

определение: «Культура это: наука – знание людей о мире и о себе, искусство – отношение людей к миру и к себе, и образование – передача этих знаний и отношений последующим поколениям». Поэтому противопоставлять науку искусству нельзя ни в коем случае.

МОНУ ЛИЗУ ОНЛАЙН НЕ ПОНЯТЬ
– Давайте поговорим о музеях в современных условиях. Во время пандемии многие сферы нашей жизни перенеслись в онлайн-формат. У музеев появились виртуальные выставки. Будут ли люди ходить в музеи, ведь привлечь публику стало сложнее?

– Нет, не соглашусь. Посмотрите на статистику, сейчас музейный мир переживает бум. Хотя, когда началась пандемия и все перешло в онлайн, у меня часто брали интервью, и регулярно звучала такая фраза – теперь вас всех можно будет закрыть, потому что люди уже привыкли смотреть на искусство онлайн. Конечно, это не так! Искусство – это чувственное наслаждение. Чувственное наслаждение онлайн невозможно.

Музей позволяет увидеть собственными глазами гениальное произведение

искусства. Никакой онлайн вам этого не даст. Давайте задам вам вопрос: «Кто не знает, как выглядит Мона Лиза?» Таких людей нет, все знают. Ее можно рассмотреть в деталях на сайте музея, но при этом каждый год восемь миллионов человек приходят в Лувр, чтобы увидеть ее своими глазами.

Никакой онлайн не заменит личный опыт. Я это обычно сравниваю с рестораном. Ты можешь сколь угодно долго смотреть на картинку, но от того не насытишься. Тебе все равно хочется почувствовать вкус настоящего мяса, бокал хорошего вина, поцелуй любимого человека, дуновение ветерка. И никакие технологические новшества это не заменят.

Поэтому проблема привлечения людей в музей не стоит. Есть другая проблема – сделать так, чтобы человек вернулся. Когда он первый раз приходит в музей – это процесс узнавания. Если человеку там скучно, плохо, душно, неинтересно, он не захочет прийти снова. Наша задача сделать так, чтобы люди возвращались в музей.

– Если говорить о молодежной аудитории, о студентах – насколько их привлекают музеи?

– Молодежь не привыкла ходить в музеи, ее не причаили. И эта проблема не только современной молодежи. К примеру, мое детство пришлось на времена Советского Союза. У меня привычка к музеям была, потому что у меня мама в музее работала. Помню, как в шестом классе мы пошли в Пушкинский музей, где я знала все – место каждого экспоната, табличку на память могла повторить. И тут я узнала, что часть моих одноклассников вообще не была до этого в музеях. Для меня это было удивительно!

Привить привычку ходить в музей постоянно, удовлетворять свою потребность в прекрасном за счет постижения качественного искусства – вот этого сложно добиться, потому что люди все время норовят соскочить на суррогат. Это проблема затрат. Ты можешь питаться здоровой, нормальной пищей, но на приготовление здоровой и полезной еды нужно затратить определенное количество усилий. Гораздо дешевле пойти в условный ресторан и купить там что-то за очень маленькие деньги. В современном мире вот эта простота получения результата превалирует. Поэтому для того, чтобы постигать искусство, нужно работать.

Продолжение на стр. 8 ►

◀ Начало на стр. 6

МАЛО ВИДЕТЬ, НУЖНО ПОНИМАТЬ
– **Елизавета Станиславна, к вопросу о постижении искусства. Далеко не каждому человеку оно понятно. Как научиться считывать смыслы, заложенные автором в его произведении?**

– С одной стороны это очень просто, любой человек может воспринимать искусство, для этого нужны глаза и уши. Но для того, чтобы понимать искусство, нужно гораздо больше. То есть вы можете насладиться Сикстинской Мадонной, но для этого вы должны понимать, что изображено на картине, знать сюжет – что происходит, что за ребенок на картине, кто эти люди? Это уже момент образования.

И вот здесь мы сталкиваемся с тем, что у человека нет нужного бэкграунда для понимания произведений. Даже тот бэкграунд, который был у советской молодежи, у современной нередко отсутствует.

Частая проблема – люди говорят: «Мы не понимаем современное искусство». Ну, конечно! А классику многие понимают? К примеру, вы понимаете, что нарисовано на картине Рубенса «Похищение дочерей Левкиппа братьями Диоскурами»? Или возьмем одну из самых известных картин Джорджоне – «Юдифь», которая хранится в Эрмитаже. Нарисована девушка, у нее в руках меч, она попирает голову мужика какого-то. Что происходит? В чем прикол?

Вот этот момент знания сюжета, понимание исторического контекста, например, кто такой Генрих IV и чем он отличается от Генриха VIII, очень важен. Незнание таких вещей мешает восприятию. И здесь включается система образования. Нам нужно понимать, что мы видим. Это касается любого вида искусства и любого времени, поскольку часто художник использует весь тот багаж, который накоплен человечеством.

Например, в XV веке все читали Библию, поэтому людям были понятны произведения, контекст которых связан с библейскими сюжетами. С наступлением XX века, точнее, даже с конца XIX многие контексты очень сузились. Почему так популярны

импрессионисты? Потому что для понимания их картин знать ничего особо не надо. Ты просто смотришь – «Сцена в театре», «Сцена на пляже», «Девушка на качелях». Можно, конечно, долго смотреть и рассуждать о смыслах, заложенных автором, но для понимания этих произведений не нужны знание истории или какие-то другие дополнительные знания.

С другими направлениями это не работает. Возьмем экспрессионизм. Для того, чтобы понимать Поллока, нужно, как минимум, знать, что такое Вторая мировая война. Для того, чтобы понимать поп-арт, нужно знать, что такое кока-кола и кто такой Элвис Пресли, потому что без знания поп-культуры понять поп-арт невозможно.

Сейчас классическое искусство нуждается в переводе на современный язык, но и современное искусство люди не понимают, потому что контекстное поле рассыпается на кучу индивидуальных вещей. Главное, что происходит, – и это очень неприятно – современное искусство практически полностью перестало заниматься визуальным отражением проблемы. Политики много всегда, а вот искусства мало. Никто не стремится сделать красиво, все стремятся высказаться. На кой мне ваше высказывание? Можно подумать я все время мечтала узнать, какие у автора проблемы. Не интересно!

В то же время есть искусство, которое высказывается и делает это на хорошем художественном уровне по поводу актуальных для нас проблем. На мой взгляд, есть целый ряд тем, которые необходимо отразить в современном искусстве, – это Вторая

мировая война, Пётр Первый, Иван Грозный, полет в космос, современная ситуация вокруг нас.

Все это требует отработки на уровне рефлекса. Любое крупное историческое событие всегда отработывалось в искусстве, иногда незадолго до того, как историческое событие случилось, потому что революция в искусстве произошла раньше, чем революция произошла в России.

«Черный квадрат» был написан в 1915 году, а революция произошла в России – в 1917-м. Художник порой чувствует какие-то вещи гораздо острее. Люди этого боятся. Это парадокс, который называется феноменом Кассандры. Очень часто, когда человек предсказывает события, его обвиняют в том, что он это предсказал и тем самым визуализировал. Это такой первобытный страх человека перед будущим.

Если проанализировать искусство середины нулевых, вы неожиданно поймете, что большая масса художников общецивилизационный кризис уловила ранее на уровне интуиции. Но это только, к сожалению, понимаешь ретроспективно, когда оборачиваешься назад.

Поэтому, когда мы говорим о молодежи, то одна из главных задач состоит в том, чтобы научить молодежь говорить на том языке, на котором говорит художник. Это и есть часть нашей работы, которую мы делаем, в том числе вместе с ТГУ. Мы стараемся расширять наше поле, потому что есть новые способы донесения информации. Мы вот вчера обсуждали, что можно построить Пушкинский музей в Minecraft. Это может быть круто.

– А что еще может заинтересовать молодежь?

– Думаю, то же самое, что и пенсионеров. Мне кажется, что идея работать только на какую-то отдельную аудиторию – тупиковая. Вот что действительно нужно делать – это учить молодежь работать с тем огромным массивом контента, который на нее валится.

Сегодня сфера образования ориентирована на получение разрозненных знаний, а должна быть система знаний и умение извлекать их самостоятельно. В какой-то момент образо-

вание превратилось во вбивание в голову человека бешеного количества ненужной информации, с которой никто не умеет работать. Ну что вам с того, что вы выучили какую-то дату, если вы не умеете вставлять ее в контекст и этой информацией пользоваться?

Вот умение использовать информацию – это то, чему нужно учиться. Этот навык нужно приобретать и развивать. У нас он появился потому, что нам раньше информация давалась гораздо сложнее. Если ты сам добываешь ее, то ты научишься ее раскладывать по полкам.

То есть процесс образования остался прежний – академический, а способ получения информации сильно изменился – достал телефон из кармана и загуглил. На мой взгляд, сейчас самый актуальный вопрос – чему учиться и как учиться?

Мы рискуем потерять цивилизацию, мы переживаем цивилизационный кризис. И, кстати, у нашей страны наибольшие шансы из всех европейских культур его пережить. Что отчасти парадоксально. Весь 20-й век мы находились на грани выживания, а сейчас мы реально единственная страна Европы, у которой есть шанс пережить то, что надвигается. Кризис связан со многими разными факторами. Если посмотреть внимательно, какие предшественники были у кризиса античной цивилизации, вы поймете – все, что описано, то уже происходит, и именно у России есть шанс себя сохранить. Но для этого нам нужно придумать систему образования, которая позволит нам перенести пусть не все, а какую-то часть из того, что накоплено человечеством, в будущее, потому что очень жалею все это потерять. Скучно жить без Рафаэля...

– Какой совет или напутствие вы могли бы дать студентам?

– Так Александр Сергеевич Пушкин уже все сказал: «Учись, мой сын, науки сокращают нам опыты быстротекущей жизни». Учитесь. Образование – процесс бесконечный, он не завершается получением диплома. Никогда не ограничивайтесь сухой теорией. Пробуйте, экспериментируйте. Черт его знает, может, сработает. И вот это «черт его знает, может, сработает» в конечном итоге двигает научное знание. Не стойте на месте, двигайтесь.

ТГУ и Гослитмузей запустят совместные проекты

Евгения Зуева

Томский госуниверситет и Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля начинают сотрудничество, которое объединит научно-исследовательский и культурно-просветительский контексты.

Планируются разнообразные совместные проекты в сфере образования, культуры и искусства: выставки, образовательные программы, музейные практики для студентов. Богатый опыт музея в области взаимодействия с регионами поможет университету в поиске новых форматов работы с томичами и жителями области.

По словам заместителя директора ГМИРЛИ имени В.И. Даля по научной работе Павла Фокина, у музея и университета есть много точек соприкосновения.

– Наш музей – одно из самых крупных собраний материалов и документов по истории русской литературы. В составе собрания – рукописи, редкие печатные издания, книги, большой фонд живописи, графики, фотографий, уникальные мемории. У нас также большой научный потенциал: в музее работает более 30 кандидатов и два доктора наук, у многих есть преподавательский опыт, – рассказывает Павел Фокин. – Мы недавно получили образовательную лицензию и сейчас решаем, как будем ее использовать. Так что у нас уже много оснований для сотрудничества с ТГУ.

В 2024 году музеем планируется проведение большой выставки, посвященной романтизму, в которой ТГУ может принять участие. Также в

настоящее время ГМИРЛИ разрабатывает идею создания регионального литературного музея нового типа, который может появиться и в Томске.

– У филологического факультета ТГУ есть свои профессиональные и объективные преимущества: богатая история, сильные кафедры, талантливый профессиональный коллектив и богатые музейные коллекции, доступные жителям города, – сказал на встрече проректор ТГУ по воспитательной и социальной работе Сергей Кулижский. – Такого количества уникальнейших материалов, рукописных и печатных работ нет ни у какого другого университета Сибири. Среди сотрудников филологического факультета много профессоров и лауреатов Государственных премий, работающих как по классическим направлениям, так и по современным.

В ходе визита в Томский госуниверситет Павел Фокин провел для студентов-филологов семинар-презентацию «Цифровые практики в музейной деятельности: портал ГЛМ «Мир Ф.М. Достоевского»; принял участие в открытии в Научной библиотеке ТГУ выставки-презентации Государственного литературного музея «Век служения литературе» и прочел лекцию, посвященную 100-летию истории ГМИРЛИ.

Качественное образование – это практика,

считают студенты пилотных программ ТГУ

Яна
Пчелинцева

Институт образования ТГУ спросил первокурсников пилотных программ о том, каким они видят качественное образование в университете. Опросы прошли во время встреч «пилотов» с заместителем проректора по образовательной деятельности, директором Института образования ТГУ Еленой Сухановой.

Около 85% опрошенных считают, что получать хорошее образование – это изучать все, что реально пригодится в будущей профессиональной деятельности. Столько же студентов (81%) отметили важность стажировок и практик в сильных компаниях. Чуть более 60% хотят знакомиться в процессе обучения с настоящими профессионалами в своей сфере.

– Мы предложили студентам описать свое видение того, что они считают важным для классного образования

СПРАВКА «АМ»

В 2023 году в России стартовал пилотный эксперимент по изменению уровней профессионального образования. В соответствии с Указом президента от 12 мая 2023 года «пилот» реализуется на базе шести вузов, в том числе и в Томском госуниверситете. В ТГУ в «пилот» вошли 13 программ базового и специализированного высшего образования, на которые в этом году зачислено почти 700 студентов.

в вузе. Среди ответов были такие варианты как «студентоцентричное образование», «с большой долей практической подготовки», «интегрированное в зарубежные образовательные системы и рынки труда» и так далее, – говорит Елена Суханова.

По просьбе Елены Анатольевны первокурсники также отмечали, что беспокоит или пугает их в связи с обучением на пилотных программах. Студентам было предложено сформулировать их тревоги в формате «вопросов министру».

Почти треть всех вопросов, которые писали студенты, касалась будущего трудоустройства и организации практического обучения: «Многие работодатели не берут на работу без опыта. С базовым высшим образованием таких проблем не будет?», «Будет ли практика идти в рабочий стаж?» и так далее.

Еще четверть вопросов была об особенностях новых уровней – базового и специализированного высшего образования: «Чем отличается базовое высшее образование от специалитета?», «Можем ли мы поступить в магистратуру в другой университет, который не участвует в проекте? Сколько мы будем учиться в магистратуре?».

Студенты хотели бы задать министру вопросы и о рисках «пилота»: «А что будет с нами как с будущими специалистами, если этот проект не оправдает ожиданий?», «Что будет хорошим результатом пилотного проекта?».

Что еще важно студентам в качественном образовании?

Ответы первокурсников пилотных программ
ТГУ в свободной форме

- Изучение новейших технологий в постоянно прогрессирующем обществе
- Не должно быть безразличия
- Возможность заниматься спортом
- Мобильность между университетами разных стран
- Удобное и гибкое расписание, совмещаемое с работой
- Возможность поменять специальность во время учебы
- Интенсивная программа с крутыми преподавателями
- Изучать междисциплинарные области
- Прикладные знания, которые можно сразу применить в рабочей деятельности
- Базовая грамотность в социуме
- Много возможностей для развития во всех сферах
- Побольше опытов в лаборатории
- Получать практику с первого курса
- Не только учиться, но и участвовать в различных федеральных проектах
- Идти навстречу студентам, а не просто накидывать на него кучу информации
- Комфортабельные общежития
- Возможность дальнейшего самосовершенствования после учебы.

Были также вопросы о размере стипендии, о продолжительности обучения в пилотных программах и другие. Ответы на большинство из них обучающиеся могут получить у руководителей образовательных программ или у своих деканов. А самые острые и комплексные вопросы, такие как конкурентоспособность нового российского образования в мире, руководство ТГУ передаст министру науки и высшего образования Валерию Фалькову.

– Пилотный проект с точки зрения качества образования ориентирован в первую очередь на усиление соответствия запросу индустрии и рынка труда в национальном и региональном масштабах. Качественный образовательный результат – это готовность выпускника к трудовой деятельности в организации, – комментирует Елена Суханова. – На это будут работать и увеличение доли практической подготовки, и включение работодателей в образовательный процесс, и механизм микроквалификаций, а также ускоренный выход на рынок труда уже в процессе обучения. Студенты пилотных программ очень четко увидели этот тренд и в наших опросах подтвердили, что они готовы к таким изменениям в высшем образовании и более того – ждут их с нетерпением.

Конструктор для стартапа

На тренинге в ТГУ студенты прокачали
свои бизнес-навыки

Евгения
Зуева

На тренинге предпринимательских компетенций «Стартап-конструктор», который прошел в сентябре, более 60 бакалавров ТГУ генерировали идеи стартапов, тестировали гипотезы о полезности продуктов и прокачивали навыки командной работы. По итогам тренинга 10 команд примут участие в акселерационной программе ТГУ.

– «Стартап-конструктор» – это такой первый шаг в сферу университетского технологического предпринимательства, где на протяжении всего тренинга тренер помогает студентам поделиться с идеями, на основе которой можно сделать стартап и выиграть, например, в конкурсе «Студенческий стартап» один миллион рублей на его реализацию. На тренинге участники видят, что придумать идею, будучи студентом, – это реально, – говорит директор Центра предпринимательства ИЭМ ТГУ Татьяна Кукина. – ТГУ является поставщиком тренинга с 2022 года, и за все время мы обучили более 350 томских студентов. «Стартап-конструктор» доступен для студентов Большого университета и пройти его можно на площадке любого из вузов Томска.

За один день тренинга участники прошли весь путь, который проходят стартаперы за шесть месяцев – один год. Здесь в интенсивном темпе они делали то, с чем раньше никогда не сталкивались: генерили принципиально новые идеи.

– Для некоторых это просто разрыв шаблона: «Что, вот так просто можно из ничего попробовать придумать идею – без серьезных вложений и затрат?» Действительно, получить миллион на стартап может любой студент, если у него есть идея и он ее правильно проработал, – говорит старший трекер акселератора ТГУ, директор стартап-студии СибГМУ Александр Смирнов. – Чтобы твой стартап поддержали, нужно не про-

сто «вкусно» рассказать о проекте для инвестора, а пройти определенные шаги: сформулировать и проверить гипотезы о целевой аудитории и ее проблеме, обосновать, как эту проблему решает твой продукт, и сколько можно на этом заработать. «Стартап-конструктор» помогает ребятам разобраться, кто такой стартапер и чем он занимается, и что такое технологическое предпринимательство.

Тренинг был организован в рамках реализации федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства», направленного на развитие технологического предпринимательства в России, и ориентирован на студентов, вузовское сообщество и инвесторов. Его главная цель – к 2030 году вывести в экономику 30 тысяч технологических предпринимателей, готовых массово запускать новые бизнесы. Оператором тренингов предпринимательских компетенций выступает МФТИ. ТГУ организует тренинговые площадки в Сибирском федеральном округе.

«Мы привозим с собой часть своей культуры»

Выпускник ФФ Владислав Куприянов 18 лет живет и работает в Бразилии

*Наталья
Шарапова*

По самым скромным подсчетам в университетах Бразилии сейчас работает более десяти выпускников ТГУ. Семеро из них – с кафедры квантовой теории поля ФФ. Чем привлекает эта далекая экзотическая страна, как здесь строится научная карьера и насколько сильно система высшего образования отличается от российской – об этом мы поговорили с Владиславом Куприяновым, выпускником кафедры квантовой теории поля 2004 года, ныне профессором и зав. лабораторией Федерального университета АВС Бразилии.

«...К ДАЛЕКИМ БЕРЕГАМ»

– Владислав, почему вы решили поехать в Бразилию?

– Я не первый, кто туда отправился после окончания нашей кафедры, так что связи уже были. Мои научные руководители – Семён Ляхович и Алексей Шарапов – предложили мне пойти в аспирантуру к нашему выпускнику профессору Гитману, который в то время работал в Университете Сан-Паулу (USP). Во-вторых, чтобы получить стипендию в Бразилии, не надо было сдавать тест на знание языка. Для меня это было важно – английский тогда я знал плохо и тест, скорее всего, не сдал бы. А там условием было только изучение португальского уже в самой Бразилии. Мы с Дмитрием Максимовичем Гитманом подали заявку на стипендию для меня и выиграли. В 2005-м, через год после окончания ТГУ, я уехал.

– Ваши первые впечатления о Бразилии?

– Очень красивая природа, хороший климат и очень отзывчивые дружелюбные люди, всегда пытаются помочь. Для меня это была первая заграничная поездка. Все казалось абсолютно отличным от того, к чему я привык в Томске. Но вместе с тем, все эти новые впечатления давали

дополнительную энергию для учебы и работы, это было очень важно в то время.

– А в университете что особенно вас удивило? Как вообще там устроена жизнь аспиранта?

– Наверное, больше всего впечатлила инфраструктура. USP – богатый и хорошо устроенный университет. Главный кампус – это огромный, очень красивый парк с «разбросанными» в нем институтами. Как только я приехал, мне выделили личный офис, который, правда, позже мне пришлось делить с другим аспирантом. Но дело в том, что в Томске на кафедре не у каждого профессора был свой стол в то время, не говоря уже о личном кабинете. Все остальное, наверное, похоже – лекции, семинары, вечеринки, дискотеки...

– Вы защищались и в Томске, и в Бразилии. Сильно отличаются процедуры защиты?

– Значительно. Полагаю, что в России гораздо больше не совсем оправданных бюрократических процедур. В Томске есть диссертационный совет и, как я понимаю, самое главное, чтобы тебя кафедра допустила к защите, а дальше уже более-менее все формально. И основное, на мой взгляд, испытание – это предзащита

на кафедре, где ты должен объяснить, что ты сделал и почему это заслуживает диссертации. В Бразилии такого нет. Предзащита формально есть, но на ней присутствует только комиссия из трех человек, их приглашает сама научная группа, к которой относится аспирант. Фактически, если руководителю интересно защитить аспиранта, то он может в комиссию своих друзей позвать. Заранее отзывы не пишутся, авторефератов нет. В России гораздо больше формальностей, и я не совсем понимаю, зачем, например, нужен автореферат. Но сама защита в России, на мой взгляд, более серьезно проходит, чем здесь.

ПРО НАУКУ

– И после защиты вы решили остаться?

– Нет, еще раньше. Когда я уезжал, я был на сто процентов уверен, что уезжаю на какой-то короткий период. У меня и мысли не было, что я могу остаться. Но уже через полгода я встретил девушку, которая впоследствии стала моей женой. Именно благодаря ей я узнал настоящую Бразилию, ее глубокую и очень богатую культуру. В Сан-Паулу много потомков японцев и итальянцев, а до них сюда приехали португальцы и привезли выходцев из разных регионов Африки. И я полюбил все это культурное разнообразие и прелесть жизни в мегаполисе. Через год после приезда я по-настоящему стал рассматривать эту страну как место, в котором я бы хотел жить и работать в будущем. Более того, в России аспирантской стипендии, которую я тоже получал, едва хватало на карманные расходы, приходилось подрабатывать, пока я жил там до отъезда. Стипендии бразильского аспиранта мне хватало на все необходимые вещи, включая съем жилья и тому подобное. Даже потом немного маме

Фото Натальи Шарановой

помогал. Здесь я стал по настоящему самостоятельным человеком, и этим очень дорожил.

Стипендия изначально давалась на три года, потом ее можно было продлить еще на год. В 2008 году я договорился с одной научной группой в Институте физики Сан-Паулу, которая, как и я, занималась некоммутативностью. Выступил у них на семинаре, и мы подали заявку на следующую мою стипендию – постдока.

Одновременно я начал искать постоянную работу. Это как раз было время, когда в Бразилии появились особые возможности для получения постоянной позиции иностранцем. Я стал участвовать в конкурсах разных университетов. Первый раз не прошел. Потом участвовал еще в нескольких и в середине 2010 года выиграл постоянную позицию в одном из университетов штата Сан-Паулу, а через три месяца еще одну – в Федеральном университете АВС в Санту-Андре (рядом с Сан-Паулу), в котором я теперь работаю. Это была самая начальная позиция, но она уже гарантировала, что у меня есть постоянная работа, и я уже по-настоящему смог инвестировать свою энергию,

свои силы в проект, которым мне интересно было заниматься. С этих пор я абсолютно ни от кого не был зависим, сам выбирал себе научные задачи, сам пытался их решать.

– Что это были за задачи?

– Первое время я занимался теми же задачами, что и в Томске – нелагранжевыми системами. А потом познакомился с еще одним эмигрантом из России – Дмитрием Василевичем, который занимался в то время некоммутативной физикой. Удалось найти связь нелагранжевых систем с некоммутативной физикой, и я переключился на нее, в том числе на деформационное квантование.

В 2013 у меня вышла статья, которая в данный момент является одной из самых моих цитируемых, про атом водорода на кривом некоммутативном пространстве. А в 2015 году я решил подать заявку в фонд Гумбольдта на стипендию для иностранцев. Мне хотелось поработать в Институте Макса Планка в Мюнхене в одной из научных групп, с которой у нас появились общие научные интересы. Выиграл и в 2016 году уехал в Германию на два года. Мы были из

абсолютно разных научных областей, они занимались теорией струн, а я больше матфизикой, деформационным квантованием, но нам удалось создать настоящую коллаборацию для решения некоторых научных задач. И в моей карьере это в каком-то смысле был прорыв, я освоил новую область – высшие гомотопические структуры. С тех пор в основном этим и занимаюсь. Мне предложили остаться еще на три года в Германии, но тогда бы я потерял постоянную позицию в Бразилии, и я вернулся.

«ТАБЕЛЬ О РАНГАХ»

– Как строится научная карьера в университетах Бразилии? Насколько я знаю, докторскую там уже не защищают?

– Да, здесь после защиты «кандидатской» тебе присваивается степень доктора философии и на этом все. Профессорами здесь называют всех, даже нянечек в детском саду. Но что касается университета – есть разные уровни. Самый нижний уровень, на который можно прийти работать в вуз, даже без защиты, – «асси-

◀ Начало на стр. 12

стент-профессор». Степень доктора философии позволяет уже получить звание «ассоциированный профессор» (второй уровень), но для этого надо пройти аккредитацию. Есть некий внутренний конкурс, который ты должен выиграть. Если у тебя нет или мало публикаций, или недостаточно научного веса, ты не станешь ассоциированным профессором. И третий уровень – «полный профессор».

Есть еще подуровни. У «ассистент-профессора» четыре подуровня. Ты приходишь на первый, потом растешь до четвертого. И переходить на следующий подуровень можно не раньше, чем через два года. Для этого, конечно, нужно показывать свои результаты, публиковаться, набирать определенные очки. То же самое и на следующем уровне – ассоциированный профессор. Я, например, являюсь сейчас ассоциированным профессором третьего подуровня. Через два года смогу подать на четвертый и еще через два – на звание полного профессора. И это уже последний наивысший уровень.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ УЧЕБЫ

– Насколько сильно отличаются системы образования в России и Бразилии?

– В Бразилии в разных университетах образование может быть устроено по-разному, поэтому я могу сравнивать только со своим университетом, впрочем, как и в России могу сравнивать только с ТГУ. У вас пара длится час тридцать пять, при этом пять минут перерыв. В нашем университете пара – это два астрономических часа, как правило, без перерыва. Наш университет следует новой идее – междисциплинарности. Поэтому факультетов, департаментов, кафедр здесь нет. Есть только три центра: математики, компьютерных и когнитивных наук (к которому отношусь и я), естественных наук и инженерии. Учебный процесс контролируется этими тремя центрами.

Студенты могут поступить в университет через два входа. Один вход – поступление на бакалавра наук и технологий, другой – на бакалавра наук и гуманитарных ценностей. Студент поступает не в конкретный центр, а в университет. Для того, чтобы стать ба-

калавром наук и технологий или наук и гуманитарных ценностей формально нужно учиться три года. Но у нас вместо двух семестров, три квадриместра, каждый по 13 недель. Таким образом, у нас 39 учебных недель в году, немного больше, чем в ТГУ.

Бакалавр наук и технологий – это фактически продолжение школы. Немного математики, немного физики, совсем чуть-чуть биологии, химии и какие-то базовые инженерные предметы. А дальше ты можешь выбрать дополнительные специальности, и, например, помимо бакалавра науки и технологий, можешь стать бакалавром физики. Тогда тебе нужно брать дополнительно физические дисциплины, их осваивать. Можно получить и третьего бакалавра. Например, часто студенты выбирают бакалавриат физики и какую-нибудь из инженерных специальностей, чтобы повысить возможность хорошего трудоустройства в будущем. Да, ты на это будешь тратить больше времени, но здесь по поводу времени ограничений нет, студенты могут учиться, сколько им захочется. Три года – это только то минимальное время, за которое ты можешь стать бакалавром наук и технологий. Причем одну и ту же дисциплину ты можешь слушать и сдавать не один раз, если с первого раза не получилось. Собственно, большинство студентов и не проходит какую-то дисциплину с первого раза. Так что вместо трех лет в бакалавриате можно тусоваться и пять, и десять лет.

– Почему не проходят с первого раза? Слишком высокие требования?

– Я бы сказал, что требования такие же как в России, но есть студенты, которые не тянут. К сожалению, это связано в целом с бразильской реальностью. Здесь есть частные школы, которые тоже бывают разного качества, но в целом нормальные. И есть публичные, за которые не нужно платить, образование там, за редким исключением, не очень высокого уровня. Учатся в них дети из небогатых семей. Поэтому правительство, чтобы поддерживать социальную справедливость, ввело квоты – 50 процентов мест для абитуриентов в федеральных университетах резервируют для выпускников из публичных школ, у них свой конкурс. Но поступая, они не очень хорошо справляются с учебой, и предполагается, что мы должны давать им шанс. Если студент не смог пройти

курс с первого раза, он может сделать это еще раз и не один.

МАТЕМАТИКА КАК КУЛЬТУРА

– Как бразильские студенты воспринимают профессоров из России?

– Это сильно зависит от профессора. Но в целом им интересно. Мы немного по-другому, чем бразильцы можем какие-то вещи объяснить, с каким-то нашим русским опытом. Бразилия – многонациональная страна, здесь много иммигрантов, и каждый привозит с собой культуру своей страны. Мы, русские, тоже привозим часть своей культуры. И математика является частью нашей культуры. Мы здесь объясняем математику так, как мы ее понимаем и чувствуем. Для меня математика – это неотъемлемая часть меня.

– Если говорить о качестве образования в ТГУ – вам хватило для успешной карьеры тех знаний, что вы здесь получили?

– Фактически, на протяжении всей своей научной карьеры я занимаюсь именно тем, чему научился в ТГУ, на нашей кафедре. Главное, что я получил там – это базу. Благодаря этой базе я понял, как нужно заниматься наукой. Как искать правильные вещи, которые нужно изучать, чтобы решить какую-то интересную проблему. Поэтому какой-то дефектности я за собой никогда не чувствовал ни в Бразилии, ни в Германии, ни в какой-либо другой стране, куда меня приглашают по долгу работы. Базу на нашей кафедре квантовой теории поля мне дали очень хорошую.

– И последний вопрос – по снегу не скучаете?

– Нет. Я помню, когда друзья меня провожали в Бразилию, говорили: «Да как же так, Новый год и без снега!» Пришел первый Новый год, я просыпаюсь на следующее утро – выхожу, тут лето, дождь, тепло. Ну и что, все нормально. Понятно, что есть какие-то вещи, которых здесь может не хватать, каких-то продуктов, например, которых здесь просто нет. Но к этому можно привыкнуть. Сейчас я имею как русское, так и бразильское гражданство. И с гордостью считаю себя бразильцем, но при этом я никогда не перестану быть русским. Моя дочь, родившаяся в Бразилии, говорит на двух языках. Она русская и бразильянка, и я верю в то, что это будущее нашего мира.

Мобильный стрит-арт

Студенты Института искусств и культуры ТГУ создали уникальный для Томска арт-проект

*Александра
Заусова, ВШЖ*

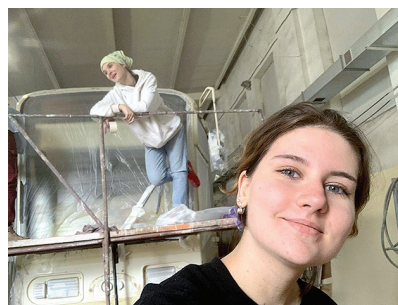
Техническим обслуживанием всех трамваев нашего города занимается депо на Енисейской. О внешнем же виде рельсового транспорта решили позаботиться организаторы проекта «Второе депо» – студентки Виктория Веселовская и Полина Морозова вместе с командой из 10 художников ИИК ТГУ. Они украсили фасад трамвая рисунками в стиле граффити.

Я родом из Новосибирска и меня всегда привлекала культура граффити и конкретно местный проект «Арт-трамвай». Казалось невероятным, что работу художника может наблюдать весь город ежедневно. Поступив в ТГУ, я поняла, что это то место, где мне удастся воплотить свою мечту – создать нечто подобное. Однако одна я бы точно не справилась, поэтому наша команда художников такая большая, – говорит Полина Морозова.

«Второе депо» – место, в котором творческая инициатива и ритм города сплетаются воедино для популяризации стрит-арта и репрезентации томского электротранспорта. Целью проекта является демонстрация влияния искусства на город.

На разработку эскиза команде понадобился месяц, так как у каждого было свое представление об идеальном фасаде трамвая. За это время было сделано более 25 разных эскизов с разной тематикой и колоритом. В итоге, приняв все пожелания жителей города и руководства трамвайно-троллейбусного управления, ребята решили остановить свой выбор на легенде об Ушае и Томе и томских скачущих конях.

– Нас с командой очень впечатлила легенда о Томе и Ушае. Это история любви, которая отличает Томск от других городов. Но мы решили не останавливаться только на одной отличительной черте. Чтобы рисунок выглядел интересно и необычно, мы добавили коней – символ герба Томска. Также эти животные несут в себе

такие значения как «бег времени», «динамичная сила». Первый арт-трамвай должен быть напрямую связан с нашим дорогим городом и иметь в себе уникальные черты, чего мы и добивались, – рассказывает Вика.

Для выполнения работы ребята запаслись баллончиками с краской, лаком и терпением. Перед тем, как начать рисовать, они тщательно

обработали трамвай ради более длительной сохранности изображения. Работы начались 19 сентября, а уже к концу месяца трамвай был готов красоваться перед жителями Томска.

– Точной даты рельсового дебюта мы не знаем, так как должно пройти время, чтобы слои краски и лака успели просохнуть, а трамвайчик технически подготовился к отправке. Мы ждем с нетерпением момента, когда воодушевившим жителей Томска и впустим в их жизнь современное искусство во всей его красе, – добавляют Вика и Полина.

Трамвай будет ездить по уже существующим маршрутам, периодически меняя их, чтобы каждый житель и гость Томска имел возможность полюбоваться работой команды проекта «Второе депо».

Однако на этом сотрудничество студентов Института искусств и культуры ТГУ и томского ТТУ не заканчивается. Вика и Полина рассказали, что уже поступило предложение о преобразении еще одного железного вагончика для особого случая. Остальная информация о новой работе на данный момент засекречена.

Фото Софии Борисовой

Посадить лес

удалось студентам БИ за один день

Почти 500 сосен высадили студенты Биологического института ТГУ на территории Центра коллективного пользования «Стрежное».

Мероприятие было посвящено 145-летию ТГУ и открытию нового научного стационара.

Центр коллективного пользования «Стрежное» расположен в нижнем течении реки Чулым в Молчановском районе. Он является частью уникальной научной установки ТГУ «Мегаустановка», которая объединяет расположенные на территории Западной Сибири исследовательские станции ТГУ, передвижные исследовательские лаборатории, площадки мониторинга и точки регулярного профотбора.

Стрежное находится на пересечении двух разных экосистем, Оби и Чу-

лыма, что дает уникальные возможности для изучения их взаимного влияния. И хотя Центр открылся только в этом году и строительство еще не закончено, здесь уже начали работать ихтиологи и экологи ТГУ, энтомологи АлтГУ и НГУ, специалисты РГО.

Сосны, которые высадили студенты под руководством директора Центра Кирилла Гынгазова, не только улучшат экосистему территории, но и будут использоваться в качестве модельного учебного объекта для лесоводов и ландшафтников.

– Эта поездка стала для меня настоящим испытанием на прочность, – делится впечатлениями студентка международной магистерской программы «Биоразнообразие» Элохор Оген Амари. – Я очень горжусь, что мне удалось посадить деревья в таком удаленном месте на берегу

Чулыма. Когда я вернусь в Нигерию, меня будет радовать, что в Сибири растут посаженные мною сосны. Это невероятное чувство, осознавать, что я лично посадила около 100 сосен в Сибири!

– До места посадки сосен мы проехали 270 километров на машине и еще 20 на катере, предоставленном ЦКП «Стрежное». Но несмотря на такой далекий путь и неблагоприятный прогноз погоды, настрой на работу был хороший, – отмечает один из организаторов мероприятия Асия Болтовская. – Ребята не испугались холода и дождя, работали быстро и весело. В благодарность за наш труд сотрудники Центра накормили нас вкусным обедом из местной чулымской рыбы – щуки и чебака. Надеюсь, что большинство саженцев приживется, и на этом месте через несколько лет вырастет настоящий лес.

Фото предоставлено Асией Болтовской